

ОТЗЫВ НА АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 –
гражданский процесс; арбитражный процесс

Султанова Айдара Рустэмовича

На тему:

«ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Актуальность темы диссертации А. Р. Султанова, обоснованная автором, не вызывает сомнений. Диссертант правильно отмечает, что «особое значение для защиты прав и свобод человека имеет, безусловно, область судопроизводства – процедура, *a priori* устанавливающая единые стандарты защиты нарушенных основных свобод и прав человека. Соответственно, исследование влияния практики Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) на гражданское судопроизводство представляется весьма актуальным и востребованным» (см. с. 4 автореферата).

Не вызывает сомнений и то обстоятельство, что, по, мнению диссертанта, отсутствие определенности в понимании правовой природы постановлений Европейского Суда по правам человека, поскольку сами постановления ЕСПЧ как правовое явление для российской доктрины являются сравнительно новыми и все еще дискуссионными, вызывает немало спорных моментов, зачастую не решенных в российских процессуальных кодексах или решенных противоречиво (см. с. 5-6 автореферата).

Отметим логичность структуры диссертации. Судя по автореферату, рассмотренные в диссертации проблемы в намеченных вопросах позволяют автору решить те задачи, которые определены автором.

Она посвящена раскрытию влияния правоприменительной практики ЕСПЧ на развитие национальной системы гражданского судопроизводства. Те выводы, которые делает автор по итогам рассмотрения указанных проблем, достаточно полно отражены в положениях, вынесенных на защиту. В частности, согласимся с положением о том, что «поскольку нормы Конвенции направлены в большинстве случаев на защиту естественных неотчуждаемых прав и свобод человека, т. е. на создание не регулятивных, а прежде всего охранительных правоотношений, конвенционное охранительное правоотношение как процессуальное правоотношение завершается лишь тогда, когда субъективное право реализовано и достигнута цель осуществления субъективного права либо нарушенное субъективное право было восстановлено, соответственно достигнута третья компонента права на судебную защиту – право на исполнение решения суда» (см. с.12автореферата).

На наш взгляд, наибольший интерес для правоприменителей вызовет та часть работы, где автор подробно рассматривает вопрос о преюдициальности постановлений ЕСПЧ. Так, утверждается, что, если факты были установлены делегацией ЕСПЧ в результате судебного следствия, то данные факты имеют преюдициальное значение для страны-ответчика и заявителя. Оценка фактов, осуществленная ЕСПЧ в рамках его полномочий при рассмотрении дела о нарушении положений Конвенции, не может быть оспорена иначе, чем в Большой Палате ЕСПЧ. Такая оценка подразумевает собой оценку фактов через призму положений Конвенции и европейских стандартов, сформулированных в постановлениях ЕСПЧ, т. е. является частью правоприменения положений Конвенции в рамках компетенции ЕСПЧ, также является преюдициальной для сторон, участвующих в деле.

Когда ЕСПЧ приходит к выводу о ненадлежащей оценке фактов (в том числе об отсутствии оценки определенных фактов, которые должны были быть оценены) национальными судами, то данный вывод в ряде случаев может свидетельствовать о нарушении права на справедливый суд. Что является

безусловным основанием для пересмотра (возобновления производства по делу), т. е. обладает преюдициальным значением для нового рассмотрения дела в части признания ненадлежащим отправлением правосудия. Там, где было нарушено право на справедливое правосудие, это право и должно быть восстановлено (см. с. 25-26 автореферата).

Потребностям судебной правоприменительной практики в России также в полной мере отвечает проблема применения Конвенции и правовых позиций ЕСПЧ при оспаривании ограничения права на обжалование лицами, не привлеченными к рассмотрению дела, о чьих правах и обязанностях было вынесено судебное постановление (см. параграф 2 Главы 2 диссертации). Судя по автореферату, диссертант владеет материалом не только в теоретическом плане, но и основывает выводы на опыте правоприменения.

Не менее убедительны рассуждения автора диссертации о влиянии высших судебных инстанций на применение постановлений ЕСПЧ в гражданском процессе (Глава 3 диссертации).

Судя по автореферату, в целом можно отметить полноту освещения всех вопросов, составляющих содержание диссертации.

Положения, вынесенные на защиту, автором внимательно обоснованы и имеют несомненную теоретическую и практическую ценность.

О зрелости автора диссертации в научном плане свидетельствует наличие обширного круга его публикаций (соискателем опубликовано более 180 научных публикаций по теме диссертации, в том числе, более 100 в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и 9 монографиях).

Следует отметить и активную деятельность диссертанта в виде участия в различного уровня научных конференциях, а также тот факт, что теоретические и практические выводы и положения диссертационного исследования были опробованы на практике в ходе ведения судебных

процессов в судах общей юрисдикции и арбитражных судах (см. 14- 20 автореферата).

Вместе с тем, как любое научное исследование, в диссертации имеются дискуссионные положения, вызывающие вопросы.

Так, во втором параграфе первой главы диссертации, посвященном вопросу о формировании процессуальной формы для исполнения Постановлений ЕСПЧ в гражданском процессе, определены пути инкорпорирования решений ЕСПЧ в правоприменительную практику РФ в сфере гражданских процессуальных отношений. Логично, что ответ на этот вопрос предваряет анализ субъектного состава и содержания конвенционального охранительного правоотношения (см. с. 22-23 автореферата). Отмечается, что содержание такого охранительного правоотношения составляет связь *права* государства по защите основных свобод и прав человека и *права* ЕСПЧ на установление факта нарушения Конвенции и привлечения к юридической ответственности или применения иных мер принуждения, направленных на восстановление нарушенных основных свобод и прав человека (выделено мною - Е. А. Т.).

В первом параграфе той же главы автор утверждает, что «конвенциональное охранительное правоотношение предполагает, что защита прав и свобод человека, прежде всего, должна осуществляться национальными государственными органами, а защита в межгосударственных органах должна реализовываться в субсидиарном порядке, лишь когда защита прав и свобод человека не была осуществлена. Поэтому необходимо, чтобы в процессуальных кодексах было закреплено отражение этой *обязанности* через обязанность применять нормы международных договоров» (выделено мною - Е. А. Т.). *Вопрос состоит в следующем: не следует ли в содержание конвенционального охранительного правоотношения включить, кроме указанных автором прав, и корреспондирующие им обязанности субъектов такого правоотношения?*

Поставленные вопросы не влияют на общую положительную оценку научного исследования А. Р. Султанова, содержащего как внимательный научный анализ актуальных проблем, так и обоснованные выводы, влияющие на правоприменительную практику. Представляется, что многие выводы автора могут служить основой совершенствования современного процессуального законодательства.

ВЫВОД:

Судя по автореферату, диссертация Айдара Рустэмовича Султанова на тему «Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации» в полной мере соответствует всем требованиям, предъявляемым к научным исследованиям такого уровня, а ее автор заслуживает ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс.

**Доктор юридических наук,
профессор,**

**профессор кафедры гражданского процессуального
и предпринимательского права Юридического института
Самарского университета им. С. П. Королева**

**ТРЕЩЕВА
ЕВГЕНИЯ АЛЕКСАНДРОВНА**

04.05.2011г.

e-mail: eatreshheva@yandex.ru

тел: 8 927 657 82 04

Адрес: 443011, Самарская область, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1в

